

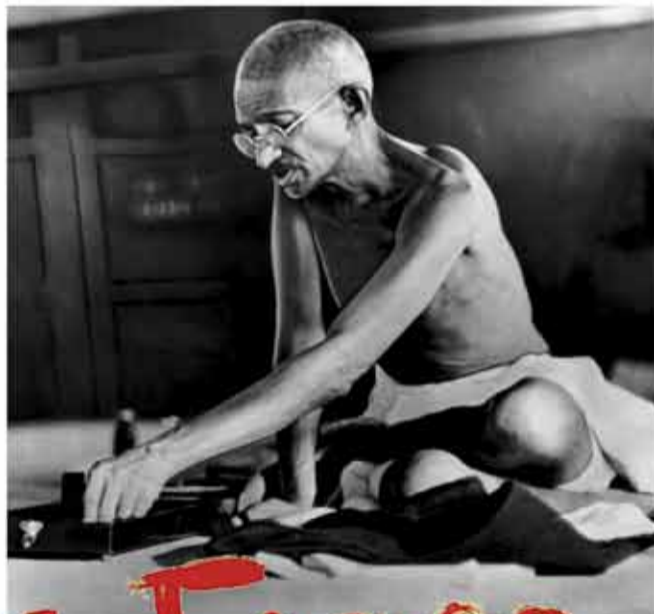
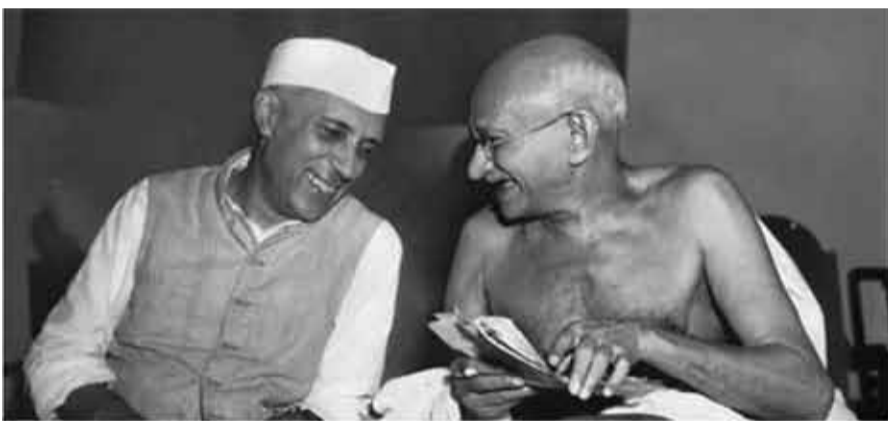
103 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

•1912•

№5 (45) / сентябрь 2014

Открытие 103-го театрального сезона



РОССИЙСКАЯ ПРЕМЬЕРА

16, 17, 18 сентября 2014г.

Сатьяграха. Опера в трех действиях **Филипа Гласса.**
Музыка **Филипа Гласса.** Автор текста вокальных партий
Констанс де Йонг. © 1980 Dunvagen Music Publishers Inc.
Используется с разрешения.

Дирижер-постановщик — **Оливер фон Дохнани** // Режиссер-постановщик, художник-постановщик — **Тадзуш Штрасбергер** //
Ассистент режиссера-постановщика — **Роза Булат** // Художник по костюмам — **Матти Ульрич** // Хормейстер-постановщик —
заслуженный деятель искусств России и Башкортостана, народная артистка Башкортостана **Эльвира Гайфулина** // Художник по свету — **Евгений Виноградов** // Коуч по санскриту —
Наталья Силкина

Филип Гласс

Сатьяграха

Опера в трех действиях

12+

Директорская ложа

Театр с собственным почерком

102-й театральный сезон оставил яркие воспоминания о незаурядных премьерах и окрылил воплощением дерзкой мечты о завоевании целой груды «Золотых Масок». Из шести призов, предназначавшихся для всей театральной России, никому не известный прежде Екатеринбургский балет решительно отобрал четыре в свою пользу. Новый сезон интригует не меньше. О том, что помогает реализации отважных планов, рассказывает директор театра Андрей Шишкин.

– **Андрей Геннадьевич, встречая нынешний сезон, скажите несколько слов вдогонку его предшественнику.**

– Сезон был действительно удачным. Мы открыли его спектаклем «Летучий голландец». Затем в нашей афише появился балет «Щелкунчик» версии Василия Вайнонена, интересный для екатеринбургской публики и необходимый нам для зарубежных гастролей, поскольку импресарио интересуются, в первую очередь, балетной классикой.

Третьей премьерой стала опера «Евгений Онегин», о которой много спорили – одним спектакль понравился, другим нет, но хорошо уже то, что он никого не оставил равнодушным. Не буду скрывать, мы переживали за судьбу нашего «Евгения Онегина». Понимали: если ставить этот спектакль традиционно, то надо делать оформление без преувеличения роскошным. Парики, цилиндры, кринолины, сигары – чтобы все это смотрелось по-настоящему, оформление должно стоить огромных денег. А если сделать традиционно, но бюджетно – это будет шаг назад. Поэтому можно считать удачей уже то, что новый спектакль вызвал не меньший всплеск интереса, чем другие постановки, которые мы выпускали в последние годы.

Ну а завершала сезон балетная премьера Вячеслава Самодурова «Цветоделика», которую после всех полученных наград ждали с особым нетерпением. И, судя по отзывам, спектакль оправдал ожидания публики!

– **В последние несколько лет театр держит темп по выпуску больших спектаклей, выдавая два балета и две оперы в сезон. Не изменится ли ситуация в ближайшем будущем? Кстати, интересно узнать, продолжают ли существовать нормы на премьеры?**

– К сожалению, нормы никто не отменял. Более того, когда я 8 лет назад пришел работать в театр, норматив был – два спектакля в сезон. А сегодня уже шесть спектаклей. При этом средние затраты на создание оперного спектакля – 8-10 миллионов рублей. А дают нам два миллиона рублей. И где, спрашивается, взять остальные? Нормативы нам ни к чему, потому что мы сами лучше всех понимаем свои возможности. Больше двух опер в год мы выпустить не в состоянии, и так же обстоит дело с балетом.

Подготовка оперного спектакля – это минимум полгода системных репетиций. Сначала разбор материала, потом работа в классе, работа с концертмейстерами, работа мизансценоческая, отдельно с солистами, хором, мимансом, потом все это соединяется вместе. Если бы мы были большим театром, и у нас работников было бы не 600, а две тысячи – тогда, может быть, мы ставили бы больше. Но сейчас мы больше выпускать не в состоянии. А если попытались бы – то непременно захлебнулись, потому что нужно еще выезжать на гастроли, что тоже требует финансовых вложений, сопоставимых с выпуском спектаклей.

– **Сезон вот-вот начнется, давайте еще раз озвучим для зрителей премьерные планы театра**

– 103-й театральный сезон открывает «Сатьяграха» – спектакль, неожиданный и для нас самих, и, наверное, для всей театральной России.

Филип Гласс – композитор, оперы которого в России никогда не ставились, но хорошо известный за границей. Согласно западным рейтингам, Филип Гласс входит в десятку самых значимых людей современности – исходя из оценки масштабности этой личности и ее влияния на нынешнее поколение. В его арсенале как популярные названия, такие как «Эхнатон», «Сатьяграха» и «Эйнштейн на пляже», так и масса других опер, малоизвестных в России.

Мы выбрали «Сатьяграху» по многим причинам.

В 80-е годы XX века наш театр считался новаторским и не боялся первым в России брать за многие произведения: например, здесь впервые поставили «Силу судьбы» на итальянском языке. Нам бы хотелось восстановить утраченное в трудные 90-е реноме и возратить театру репутацию мыслящего и прогрессивного. Это одна из причин, почему мы обращаемся к автору, произведения которого никогда не ставились в России, и гордимся тем, что нам удалось многих заинтересовать своей оригинальной идеей: вся прогрессивная театральная общественность собирается приехать на Урал на премьеру.

– **Планируя новые постановки, стараетесь ли Вы соответствовать ожиданиям «Золотой маски»?**

– Мы затрагиваем весьма важную тему. Считается, что «Золотая маска» оценивает уровень театра, уровень его спектаклей, и наличие либо отсутствие наград является свидетельством современных возможностей театра. Но все же такой подход мне представляется весьма условным. Мы знаем достаточно примеров, когда и у нас, как и у других театров, появляется достойная, качественная продукция, на которую «Маска» никак не реагирует. В то же время спектакли спорные, нарочито экспериментальные, не находящие признания у широкой публики, вдруг получают премии.

Мы считаем, что «Золотая маска» – это институт, который нельзя игнорировать, мы должны быть в нем представлены. При этом хотелось бы избежать ажиотажа: погоня за «Масками» не должна стать самоцелью.

Миссия «Золотой маски» – отслеживать новые тенденции в искусстве, в то время как у репертуарного академического театра другие задачи. Мы работаем для российского, екатеринбургского зрителя и стремимся уважать его предпочтения. Это требует от нас выпуска не только спектаклей, которые понравились бы склонной к эпатажу молодежи, но, в том числе, и любимой всеми поколениями классики, и спектаклей, на которых воспитывались бы дети и подростки. И все же мы хотим, чтобы «Золотая маска» продолжала быть одним из главных составляющих оценки деятельности нашего театра.

– **Вернемся к «Сатьяграхе».**

– В составе постановочной группы – люди, которые прежде практически не работали



в России. Дирижер Оливер фон Дохнани был дирижером национальной оперы Праги, главным дирижером национальной оперы Братиславы. Лично знаком с Филипом Глассом, понимает толк в его музыке, чувствует все подводные камни и знает, чего нужно добиваться от музыкантов и вокалистов.

У Тадэуша Штрасбергера, молодого режиссера из Лондона – стильного, современного, креативного, – в России будет дебют.

Мне нравится сотрудничество с западными постановщиками: они умеют слушать, не упрямы, не категоричны и готовы идти на компромисс. Взять хотя бы Тадэуша Штрасбергера, который одновременно является и режиссером, и художником будущего спектакля. Когда контракт был подписан и он привез нам первый вариант оформления спектакля, мы его раскритиковали, на что было достаточно оснований. Признаюсь, в моей практике впервые случилось такое, что я позволил себе высказаться столь категорично. Штрасбергер внимательно выслушал замечания, всех поблагодарил, улетел, и через два месяца вернулся с принципиально иным оформлением, которое устроило всех.

Стиль минимализма в музыке характеризуется несложной, постоянно повторяющейся мелодией – и это нашло отображение в оформлении. Жесткие кулисы уходят в перспективу, мы используем практически всю глубину сцены. События происходят будто бы в храме. При каждом индуистском храме имеется танка – резервуар с водой. У нас на сцене воды не будет, но сверху на площадку будет проецироваться течение волн Ганга. В традициях индийской архитектуры всегда присутствуют ступени, они появятся и в оформлении сцены.

Костюмы в спектакле будут соответствовать эпохе – события, как известно, происходят в ЮАР на рубеже XIX-XX веков.

– **Испытываете ли Вы какие-то опасения в связи с приближающейся премьерой?**

– Когда мы беремся за современную оперу, каким бы ни было постановочное решение, публика отнесется к этому спокойно. Ревность зрителя вызывают эксперименты с русской классикой, что и продемонстрировал «Евгений Онегин». Очевидно, в определенной степени сказываются традиции и консерватизм мышления. Это ни хорошо, ни плохо – это особенность менталитета нашего человека. Помня

об этом, до столетия театра мы ставили русские произведения в традиционном духе – в живописных декорациях, с соблюдением исторического места и времени – наряжая артистов в кафтаны, выпуская их на сцену с бородами и посохами. Тем самым мы вернули в театр публику и постепенно довели уровень заполняемости зала до 90 процентов. Нам было важно подойти к столетию в идеальной форме серьезного, академического, федерального театра. На классике мы учились. При этом меня постоянно критиковали за то, что театр не креативный, не современный.

Мы провели столетие и после этого сразу поменялись! Тот объем творческой нерешительности, что сидел в нас, достиг критической массы – и случился взрыв!

Первым «другим» спектаклем стала опера «Любовь к трем апельсинам». Созданный немецким режиссером Уве Шварцем, этот спектакль удивил, поразил, покориł – и принес нам первую «Золотую маску».

Дальше появились «Граф Ори», «Отелло», «Борис Годунов», «Летучий Голландец», «Евгений Онегин» – каждый наш новый спектакль вызывает интерес у публики, не оставляя равнодушных в зале.

– **Какie еще премьеры ждать в новом сезоне?**

– 28 февраля будет «Риголетто». Клиничев, наш главный дирижер, привел в театр свою команду – режиссера Ушакова, художника по костюмам Ирэн Белоусову, художника по декорациям Алексея Кондратьева – вместе они поставили «Графа Ори», затем «Отелло» и сейчас приступают к работе над «Риголетто».

Когда мы выбирали название будущего спектакля, прозвучало множество разных вариантов, в том числе и опер, совсем неизвестных в России. И все-таки мне удалось убедить команду поставить «Риголетто». По многим причинам. Во-первых, потому что у нас в репертуаре пока только два произведения Верди – «Травиата» и «Отелло». Во-вторых, как мне кажется, оперная труппа нашего театра удачно раскладывается на голоса этой оперы.

– **Вы оставляете за собой право последнего слова при выборе нового произведения?**

– Истина рождается в споре. Побеждает, как правило, коллективный разум. Уже решено, что следующей оперой будет «Кармен» – мы поставим ее через сезон, премьера назначена на 7 октября 2015 года.

В нынешнем сезоне будет две балетные постановки. По инициативе нашего худрука балета Вячеслава Самодурова мы решили поставить новое «Лебединое озеро».

Когда несколько лет спектакль играется в неизменном виде, это становится рутинной и для артистов, и для зрителей. Ведь даже та часть публики, которая ходит в наш театр исключительно на классику, вправду рассчитывать на обновление. В нашем театре пятый год идет авторская редакция Л. Семеняки – нам захотелось освежить этот спектакль. Мы выбрали версию Константина Сергеева, которую танцуют в Мариинском театре.

В этом сезоне появится также другой классический балет – «Тщетная предосторожность». На мировых площадках этот спектакль часто идет в хореографии Фредерика Аштона, но в России в 1885 году для Императорского театра он был поставлен Мариусом Петипа. И наш спектакль будет опираться именно на хореографию Мариуса Петипа. Постановкой спектакля



кля займется реконструктор старинных балетов Сергей Вихарев из Марининского театра, а сама идея воссоздания спектакля принадлежит критику и историку балета Павлу Гершензону. «Тщетную» мы подготовим к маю, а «Лебединым озером» закроем сезон.

Таким образом, в ближайшее время у нас появятся два классических балета, одна классическая опера и одна современная. Вот такой вырисовывается сезон.

Думается, мы сейчас находимся в той кондиции, когда можем позволить себе создавать произведения, которые формировали бы современное лицо нашего театра. Театра как организма артистически и музыкально мощного – театра, готового иметь в репертуаре произведения, которые не идут больше нигде.

Вспоминая, как замечательно был воспринят публикой и критикой «Граф Ори», я надеюсь на потенциальный успех «Сатьяграхи». Думаю, что те названия, которые выбраны на сезон 2017-18 годов, тоже должны произвести определенное впечатление. Таким мы идем путем.

– На Ваш взгляд, где театр экспериментирует больше – в опере или в балете?

– Пожалуй, в балете мы экспериментируем даже больше – с тех пор, как худруком балета стал Вячеслав Самодуров, которому мы предоставили полную творческую свободу. Первый его спектакль, «Amore Buffo», может быть, был достаточно робким – но потом появились H2O, «Santus Arcticus», «Вариации Сальери», теперь еще и «Цветоделика», к тому же не стоит забывать о «Дансе-платформах» и гала-концертах балета, которые постоянно проходят в театре.

И отрядно осознавать, что при всем том, что мы опере уделяем громадное внимание, прорыв в большей степени произошел в балете. Это особенно удивительно, учитывая то факт, что опера здесь всегда была сильнее, ведь на Урале до сих пор не было хореографического училища.

У отсутствия хореографического училища есть одно явное достоинство: мы имеем моральное право выбирать кадры по всей стране. Руководство балета регулярно ездит в Уфу, Казань, Саратов, Новосибирск, Пермь, Петербург, Москву. Каждый год география выпускников расширяется – у нас теперь танцуют даже японки с дипломами Академии русского балета имени Вагановой.

За этим стоит очень многое. Ведь для того, чтобы пригласить артиста балета, требуется не только жилье и привлекательная заработная плата. Театру необходим штат высококвалифицированных педагогов-репетиторов, необходим репертуар, на который они захотят поехать, необходима интенсивная гастрольная деятельность. Просто так, на пустое место не поедет никто.

То, что в труппе стали появляться иностранцы, говорит о том, что про нас узнали за пределами России – и что радуется артисты теперь приезжают к нам просматриваться сами. Сейчас в балетной труппе 90 человек, и теперь мы вполне можем под новый год оставить 60 человек показывать репертуар в театре, а 30 человек могут отправляться на гастроли. Побывав в прошлом году на гастрольях в Германии, мы получили ряд новых предложений, в том числе и из Австрии, Швейцарии, Лихтенштейна, и уже готовим следующую новогоднюю кампанию.

– Чем, на Ваш взгляд, обусловлен успех последнего времени?

– Я убежден, что в театре многое, если не все, зависит от денег. Без денег театр не создать. Это не означает, что при наличии денег сразу все получается, но то, что без них не выйдет ничего – это точно. Мне есть с чем сравнить – я помню, что такое работа на маленьких деньгах.

В прежние времена мы себя ограничивали, очертив целый круг оперных названий, которые мы не могли брать, поскольку таких голозов в театре не было. Как только появился грант, наши возможности сразу расширились, мы стали активно развиваться. Поставили оперу «Граф Ори», где требуется ультравысокий тенор. Стали активно приглашать со стороны вокалистов и постановщиков, которые могли предложить интересные художественные решения. У нас словно открылось второе дыхание. Мы поняли, что теперь мы можем делать все, что захотим, – ставить Вагнера, которого не ставили 80 лет, работать с первоклассными современными постановщиками, строить с ними планы на будущее и т. п. Такая возможность появилась благодаря деньгам.

Прошлый финансовый год мы начали с бюджетом в 370 миллионов, закончили с бюджетом в 500 миллионов. Каждый год мы наращиваем свои собственные внебюджетные деньги – доходы от продажи театральных билетов. Когда-то, 8 лет назад, у нас было 12 миллионов, прошлый год закрыли с цифрой 80 миллионов. Наша цель – 100 миллионов.

Из 500 миллионов 420 – это бюджетные деньги. Из них 370 – это бюджет на текущее содержание, а все остальное – деньги, которые мы выпрашиваем у Министерства культуры РФ. И все, что просим – получаем, будь то автобус, средства на ремонт, балетный пол или музыкальные инструменты.

– Как Вам это удается?

– Дают тем, кто умеет осваивать – быстро провести тендер, грамотно подготовить все документы. Дают успешно!

Уверен, что сегодня мы в состоянии освоить два бюджета – не 500 миллионов, а целый миллиард рублей. Мы знаем, как качественно реализовать эти деньги. Мы могли бы создать репетиционную базу для большего числа спектаклей, наряду с академическим залом могла бы существовать постоянно действующая экспериментальная площадка. Я сторонник того, что театр должен быть многофункциональный.

– До сих пор в театре многие относятся с недоверием к приглашенным специалистам. Поясните, для театра это необходимость или мы пришли к мировой практике?

– Я неоднократно говорил – мы гордимся нашим оперным цехом. Но как бы высоко мы его не оценивали, мы понимаем, что мировой оперный репертуар гораздо богаче и требует большего количества разнообразных голосов. Поэтому мы приглашаем на постановки гостей-солистов.

Что касается ангажементов постановщиков, хочу сказать следующее. Мы работали продолжительное время с отечественными режиссерами и дирижерами. Выяснилось, что их немного, и все театры бегают по одному и тому же кругу. Порой мы становились свидетелями того, как вслед за нашей премьерой где-нибудь еще появлялся такой же спектакль, что и у нас. Мы поняли, что институт оперной режиссуры в России не такой развитый, как нам бы хотелось. Нам повезло: мы нашли агента в Амстердаме, хорошо знающего российскую специфику, с большим опытом. Он стал подбирать нам постановщиков, которые, как выяснилось, стоят подчас не дороже, чем русские постановщики, что для меня было откровением! Причем у западных специалистов принципиально иной стиль работы – все четко распланировано, все делается в срок. Они буквально учат нас работать!

Есть еще один нюанс: творцу всегда присущ субъективный взгляд: одному нравятся одни артисты в труппе, другому – другие. Сочетая в театре большое количество дирижеров и режиссеров, я в состоянии дать возможность работать всей труппе.

– Что изменилось в театре после четырех «Золотых масок»?

– Награды стали большой гордостью для всех нас! Не скрою, после этого я опасаюсь того, что Самодуров может загордиться, начать получать ангажементы... но вместо этого он предложил продлить контракт. Потому что понимает: здесь ему созданы все условия для работы.

В прошлом сезоне Слава съездил в Бельгию, поставил там спектакль, и у него была возможность сравнить. Сегодня иметь то, что имеет наш театр – престижно: это государственная поддержка и финансы, историческая сцена, большая труппа, возможность премьер, гастролей, номинаций в будущем. К тому же, по моим личным ощущениям, Екатеринбург, в отличие даже от многих зарубежных городов, производит впечатление очень деятельного. Здесь люди не спят, жизнь бурлит.

– Андрей Геннадьевич, Вы 8 лет во главе коллектива, и успехи последнего времени очевидны... Мы видим, как сегодня становится нормой то, что еще вчера казалось недостижимой мечтой. У Вас есть понимание того, к чему Вы в итоге хотите привести театр?

– Было безумно трудно все эти годы, перелом произошел буквально за год до столетия. Да, сегодня мы запросто говорим о европейских гастрольях, о том, что в нашем театре работают постановщики высочайшего уровня.

Мне кажется, что главная задача сейчас – попытаться продлить это состояние. Продлить насколько получится – на год, два, пять или десять лет. Как можно дольше сохранить ощущение взлета, когда, слава Богу, все довольны, крыша не течет, зарплату платят вовремя, спектакли на гастроли ездят, публика на премьеры стремится. Моя цель – как раз в этом. Подниматься легче, поддерживать уровень – труднее. Главное – не откатиться назад, а продолжать двигаться, развиваться. Пусть зрителям будет приятно и престижно ходить в театр, который находится на пике своих возможностей!

■ Награда

Признание таланта

Ведущая солистка Екатеринбургского театра оперы и балета, балерина Елена Сусанова (Соболева) удостоена звания Заслуженной артистки России.

Указ «О награждении государственными наградами Российской Федерации» 14 августа 2014 года подписал Президент РФ Владимир Путин.

Выпускница Пермского хореографического училища, ученица известного балетного педагога Людмилы Сахаровой танцует на сцене екатеринбургского театра с 2004 года и исполняет главные партии во многих классических балетах и спектаклях современного репертуара.

Елена Сусанова (Соболева) – балерина экстракласса, ее танец – это всегда сочетание высочайшей техники и яркого художественного воплощения. Мастерство балерины особо отмечала российская театральная критика, в том числе эксперты национальной театральной премии «Золотая маска».

Добавим, что появления новых Заслуженных артистов в театре ждали уже много лет. В последний раз почетные звания присуждались в 2008 году. Поздравляем Елену с высокой наградой!



Дорогие друзья!

От лица Попечительского совета Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета приветствую всех артистов и сотрудников театра, его зрителей и почитателей и поздравляю с премьерой оперы «Сатьяграха».

Новый спектакль встает в один ряд с другими операми и балетами, созданными в последние десятилетия и поставленными на екатеринбургской академической сцене, утверждающими: опера и балет – это не только проверенная веками классика, но и современное, живое, актуальное искусство. Мы все вправе гордиться театром, который отважно берется за реализацию смелых, амбициозных, эксклюзивных проектов. Уверен, что постановка оперы Филипа Гласса станет предметом внимания как российской, так и зарубежной музыкально-театральной общественности.

Желаю любимому театру зрительского успеха и процветания на многие годы!

Олег Андреевич Гусев

Председатель Попечительского Совета Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета



■ К премьере

Сатьяграха

Новое название в российской оперной афише

Выбор спектакля, которым театр готовится открывать 103-й сезон, поразил всех – от меломанов до маститых критиков. Достаточно двух обстоятельств: опера Филипа Гласса будет впервые поставлена в России, и артисты споют ее на санскрите. Но держать экзамен придется не только вокалистам.

По словам режиссера и автора дизайна к будущему спектаклю Тадэуша Штрасбергера, для понимания этой непростой вещи потребуются другой уровень восприятия. Предполагается, что публика станет активным участником процесса, в который будет включаться посредством медитации. «Это будет нечто совершенно иное, не похожее ни на одну из прежних постановок», – говорит режиссер. Свою задачу он видит в том, чтобы не просто «загипнотизировать» зрителей во время представления, но вдохновить, увлечь идеями. «Мы живем в очень разобщенном мире. Но театр и музыка – это по-прежнему то, что способно объединить всех», – считает он.

– **«Сатьяграха» ставилась в Роттердаме, Штутгарте и Нью-Йорке. Как, на Ваш взгляд, представлять эту оперу в России? Какие идеи Вы собираетесь предложить артистам?**

– На мой взгляд, работа режиссера в этой постановке противоположна работе режиссера в классической драме. В драме есть персонажи, есть история, ее толкование, потом появляется конфликт и следует разрешение этого конфликта. Так было начиная со времен Шекспира и даже раньше – от Древней Греции. Задача режиссера в таком спектакле – установить все «вводные», чтобы получить конфликт, а затем развязку.

Наш спектакль должен вызвать совсем другой опыт у публики, поэтому и моя работа с артистами будет строиться совершенно иначе. Я не просто собираюсь предложить артистам ситуацию и позволить им существовать в ней – они будут производить конкретные действия ритуального характера, чтобы затем значение этих действий проступило через них само по себе. Таким образом, в нашем случае не действие происходит от значения, а значение – от действия.

То же самое происходит, когда вы приходите на службу в церковь, на крестины, венчание или отпевание: когда вы делаете это в первый раз, вы не понимаете, зачем преклонять колени, креститься и т.д., но раз за разом истинное значение и важность этих ритуальных действий словно проступают сквозь них, обретая особый смысл. То же самое можно увидеть в любых медитативных практиках, будь то йога или восточные обряды, христианство или иудаизм: именно форма имеет первостепенное значение, чем больше вы посвящаете себя этой форме, тем сильнее и важнее для вас становится ее содержание. Поэтому с хором и солистами я собираюсь тщательно проработать ритуальность их действий, через повторение которых на репетициях, а затем на спектаклях, на них постепенно снизойдет их значение. И я надеюсь, тогда они смогут передать зрителям содержание, которое сами осознают и прочувствуют.

– **Вы говорите сейчас о духовной практике, но между тем, в основе либретто оперы все-таки лежит реальная история.**

– Филип Гласс на основе либретто, написанного им совместно с Констанс де Йонг,

построил оперу, намеренно нарушив хронологический порядок развития сюжета. Даже если вы знаете, что случится в конце, вы не знаете, где он спрятан! В каком-то смысле это позволяет почувствовать цикличность. Одно и то же ощущение, о котором упоминали зрители Роттердама и Штутгарта и Нью-Йорка, состояло в том, что к концу спектакля у них оставалось больше вопросов, чем ответов, и они ощущали желание посмотреть его снова, прожить этот опыт еще раз. К счастью, одна из замечательных возможностей репертуарного театра состоит в том, что вы можете возвращаться к спектаклю вновь и вновь, зная немного больше, чем знали в прошлый раз. Таким образом, зритель как бы участвует в ритуале, не просто является наблюдателем.

– **В ходе работы Вы поменяли концепцию оформления спектакля. Какие моменты Вы решили сделать ключевыми, что Вам захотелось особо подчеркнуть?**

– Мне захотелось показать связь между цветами, и фактурами, и даже воздухом Индии Ганди и Южной Африки, в которой он оказывается. Главным источником вдохновения для меня были воды Ганга, огромной реки, которая протекает сквозь множество культур в Индии с севера до юга. Она пересекает на своем пути множество языков, культур, национальных кухонь и религий, объединяя их. Эта река дарит жизнь растительности, которая находится на ее берегах, но в то же время именно здесь люди отправляют обряды, связанные со смертью – я имею в виду ритуалы сжигания умерших. Таким образом, в спектакле мы отдаем дань реке и чувствуем ее как пункт отправления в путешествие, которое приведет нас в мир Южной Африки, где происходит сама история. И мы понимаем, что богатые, яркие, теплые цвета песка и глины, которые ассоциируются с Южной Африкой, не так уж далеки от родины Ганди. Конструкция, которую мы возводим на сцене, напоминает древний храм, место молитв, медитаций, изучения священных текстов. Но затем посредством видеопроекций и изменений мы можем расширить действие и переместиться, например, на поле битвы в Курукшестра.

Что на самом деле важно в этом сценическом решении – так это отсутствие каких-то особых сюрпризов. Что это значит? Очень часто, приходя в театр, зритель находится в постоянном напряжении, все время ожидая очередной смены декораций. Для нас в «Сатьяграхе» очень важно достичь состояния, противоположного саспенсу, обратного тревожному ожиданию. Наш зритель, напротив, будет ощущать чувство близости и комфорта, ему не придется вычислять и воображать, что ждет его там, за углом, потому что он уже будет знать, что там. Таким образом, он погружается в состояние мира и спокойствия. То же самое происходит с нами в церкви или ином медитативном пространстве. Даже материалы, которые я выбрал для сценического решения, должны передавать это чувство свободы от тревоги. И так, на сцене будут массивные ступени



из дерева, металла и камня, затем они будут переходить в нарисованную версию декораций, а потом – в видеопроекцию. Так у нас возникает чувство бесконечности. Сцена являет собой своего рода портал во вселенную, которая открывается перед нами.

– **Лев Толстой в определенном смысле был последователем идеи непротivления злу насилем Махатмы Ганди и привнес эту идею в интеллектуальные круги начала XX века здесь, в России. Большой проблемой учения Толстого, однако, было то, что многие люди так и не поняли, что такое ненасилие, и в результате идея оказалась нежизнеспособной.**

– Я не считаю, что толстовство не имело успеха. Если вспомнить безумства, которые происходили в мире в первой половине XX века, мы должны спросить себя: а что если бы толстовства не существовало вовсе? Возможно, его учение каким-то образом предотвратило нечто другое, что могло бы быть намного хуже. Кстати, Толстой и сам появляется в опере. Появляется не только в качестве персонажа на сцене, но и как интеллектуальный собеседник Ганди. Может быть, не всем известно, что Ганди и Толстой постоянно обменивались мыслями и идеями и вели очень серьезную переписку в ходе путешествия первого в Южную Африку. И я думаю, что Ганди очень вдохновляло то, что его идея сатьяграхи не была его персональной, но что он являлся транслятором фундаментальной, универсальной идеи человечества, которая совершенно спонтанно возникла и в других странах.

Ганди не изобретал никаких новых идей, он считал себя медиумом, транслирующим идеи, которые уже существовали до него. Вместо того чтобы заявить: «Тысячи лет мы жили в войнах и конфликтах, но теперь я, как мессия, покажу вам новый путь!» – он скорее провозглашал: – Давайте вернемся к Гите, на 2 тысячи лет назад. Если мы углубимся в историю, возможно, мы обнаружим, что просто сблизимся с пути. Стремление к миру – никакое не новаторство, напротив, это очень консервативный возврат к тому, какие мы на самом деле.

– **Интересно, как эти идеи будут восприняты здесь и сейчас, в условиях политической ситуации, которая становится все более сложной день ото дня.**

– Я думаю, что ситуация, которая развивается сегодня в Крыму, Украине и России, подобна ситуации, которая имела место в Южной Африке, но не думаю, что это нужно

как-то специально показывать. И вовсе не из щепетильных политических соображений. Я думаю: как мы используем классическую драму Древней Греции, чтобы понять современную оперу, точно так же мы можем использовать «Сатьяграху», чтобы понять наши личностные отношения. Опера – ключ к тому, чтобы понять не только глобальные национальные идеи, но и применить их к вашей собственной семье, где, возможно, идут ожесточенные споры между братом и сестрой, и кажется, что вы никогда не сможете понять друг друга из-за идеологических разногласий. Метод сатьяграхи применительно к этой ситуации гласил бы: возвысьтесь над ситуацией, и вы увидите, что у вас гораздо больше общего, чем разногласий. Это может помочь преодолеть разрыв между друзьями, коллегами, родителями и детьми.

– **Будем надеяться, что публика действительно вынесет какое-то новое знание о себе из этого спектакля.**

– Театр может осуществлять разные функции, одна из которых – развлечение. Театр позволяет вам на 2-3 часа выпасть из повседневности, что может оказать весьма терапевтическое действие, помогая заглушить шум реальности. Позволяет отдалиться от дел, отказаться от необходимости постоянно отвечать на раздражители внешнего мира, из-за которых у человека не остается времени на то, чтобы позволить своим мыслям длиться дольше 30 секунд. Я думаю, что театр может представлять собой в этом смысле очень безопасное место.

Оперы Верди, Чайковского, Вагнера – это целые часы музыки, драматургия переносит вас из начала повествования в середину и затем в конец. Тогда как музыкальный язык Филипа Гласса построен совсем по-другому, он основан на постоянных повторениях, очень циклический. И хотя в нем тоже есть волна некоего океана, которая забирает вас с собой и уносит в другой мир, вы при этом не осознаете, что находитесь в пути.

В начале «Сатьяграхи» зритель может ощутить тревогу, ему может показаться, что он недостаточно умен, чтобы понять философию спектакля. Это очень эгоистичный подход: мы верим, что мы главные, и постоянно ищем свое «я» в том, что видим на сцене. Вы идентифицируете себя с Ленским, с Татьяной, и находите у себя их эмоции. С Ганди очень трудно поначалу идентифицировать себя: он отказался от секса, вел вегетарианский образ жизни, очень просто одевался – все это абсолютно



■ Достижения

Золото для Одетты

Триумфом завершилась для балерины Ларисы Люшиной первая в ее жизни поездка на зарубежный конкурс. Самая молодая ведущая солистка екатеринбургского театра получила золотую медаль на 11-м Международном конкурсе балета в Сеуле.

противоположно тому, как ведет себя большинство из нас. Но я думаю, что настоящее облегчение можно испытать, отпустив себя, перестав гнаться за следующим походом в ресторан, следующим авто или ювелирным украшением. Ганди открывает перед нами окно в другой мир философского созерцания собственной жизни. И хотя я совершенно не считаю, что эта опера призвана обратить вас в иную веру, я уверен, что она может подарить вам несколько мгновений отдыха, являя собой большой контраст с тем, к чему вы привыкли, и источник обновления и восстановления душевных сил.

– **Это как раз то, ради чего люди и приходят в театр...**

– Одним из уникальных свойств театра остается то, что опыт, который мы проживаем в опере, невозможно уместить в кратком анонсе, в концентрированном формате. Само присутствие на спектакле, время, которое вы посвящаете ему, составляет этот опыт. Поэтому не существует способа, с помощью которого оперный театр можно было бы заменить его имитацией. Опыт посещения оперного театра начинается в тот момент, когда вы покупаете билет и решаете пойти на спектакль: вы вызываете няню, чтобы она посидела с вашими детьми, решаете, что надеть, как добраться до театра и так далее. Все эти действия составляют более длительный период, нежели несколько часов, проведенных собственно в зале. Кроме того, когда спектакль заканчивается, те чувства, которые вы испытали в театре, не обрываются, вы выносите их из театра в мир, они остаются с вами и продолжают влиять на вашу повседневную жизнь.

– **Как Вам работаете в России?**

– Меня часто спрашивают: ты так много едешь по миру, работаешь в разных странах с людьми, которые принадлежат к разным культурам и говорят на разных языках – ведь это сплошные сложности. Я обычно отвечаю: нет, более чужеродной для меня является как раз реальная жизнь. В каком-то смысле поход в супермаркет в Лондоне или в Нью-Йорке – это каждый раз агрессивно новый опыт, тогда как приезжая в новый театр, я чувствую себя абсолютно комфортно, как дома, в родной интеллектуальной среде. Мы с вами исполняем одну и ту же общечеловеческую функцию – и неважно, где это происходит: в Ковент-Гардене или здесь: мы обсуждаем философские идеи, которые не знают национальных границ, и проблема языка исчезает, поскольку мы проникаем в самую суть идей. Я даже чувствую себя гораздо свободнее здесь, на этом интервью, поскольку между нами существует некий смягчающий буфер интерпретации. Когда я говорю в Англии с американским акцентом (а я очень хорошо осознаю свой акцент), произношение, выбор слов, уровень образования и внешний вид – все значимо, тогда как здесь все это не имеет такого значения, поскольку люди не услышат мой голос, а возьмут с собой содержание моих слов, пропущенное через ваши эмоциональные и интеллектуальные фильтры, что возвысит их до определенного уровня, на котором они будут принадлежать всем, в отличие от того поверхностного образа, который создает внешний вид и голос. И только когда я покидаю театр, все вокруг выглядит странно. Я думаю, что художник всегда ощущает себя чужаком, иностранцем... Есть замечательное немецкое слово, не могу его сейчас вспомнить, которое означает что-то типа непреодолимого расстояния между людьми... Но я думаю, что нам как художникам очень повезло, потому что осознавая пустоту, которая существует между людьми, мы работаем в двойную силу над ее преодолением.

Благодарим Анну Быстрецких, директора агентства переводов «Транслит», за помощь при подготовке интервью.

Балетные состязания проходили в столице Южной Кореи с 28 июля по 4 августа и собрали представителей всех континентов.

Партнером Ларисы выступал премьер екатеринбургского театра Андрей Сорокин.

Приехав на конкурс, артисты обнаружили, что являются единственными представителями российского театра. «Осознав это, мы почувствовали настоящий драйв и поняли, что должны победить во что бы то ни стало», – рассказала Лариса сразу по возвращении.

Намереваясь серьезно заявить о себе, танцовщики подготовили довольно сложную программу, включающую классические па-де-де (причем одно из них, из балета «Корсар», Лариса специально разучила для конкурса), а также номер современной хореографии постановки участника «Dance-платформы» Константина Кейхеля.

«Это исключительно работоспособные и талантливые ребята, – характеризует своих воспитанников педагог, народная артистка России Лилия Анатольевна Воробьева. – Андрей станцевал уже достаточно ведущих партий, а Лариса в нынешнем сезоне дебютировала в главном классическом балете «Лебединое озеро», что само за себя говорит об их сегодняшних возможностях. Уверена, что худрук балета Вячеслав Самодуров предложил им участие в конкурсе именно в целях поступательного движения вперед, желая вырастить из них совершенных ведущих танцовщиков», – отметила она.

Два года назад худрук балета Вячеслав Самодуров решил отправить эту совсем еще юную пару участвовать в программе «Большой балет» на телеканале «Культура». Неофиты отважно соревновались с участниками, превосходя-



щими их в мастерстве, внимали беспощадной критике жюри и завоевали симпатию зрителей своим упорством и обаянием. С тех пор они сделали значительный шаг в профессии: окрепли технически и выросли в настоящих артистов.

Сегодня в репертуаре театра дуэт можно увидеть в балетах «Amore Buffo», «Cantus Arcticus» и «Щелкунчик».

Новая победа детского хора

Детский хор Екатеринбургского театра оперы и балета завоевал золото и серебро на Всемирных хоровых встречах.

Восьмые Всемирные хоровые встречи, известные также как хоровые олимпиады, устраиваются под патронажем общества «Интеркультура» начиная в 1988 года. В этом году они проходили в Риге с 9 по 19 июля. Крупнейший в мире хоровой конкурс принимал более 27 тысяч певцов из 73 стран мира.

Коллектив из Екатеринбурга в составе 43 вокалистов участвовал в трех номинациях, и в каждой был отмечен. Золотую медаль взяли в номинации «Детский хор», традиционно самой многочисленной, а серебряные медали – в номинациях «Сценический фольклор», где наш коллектив был представлен ансамблем старших девочек, и «Современная музыка».

Всего хор исполнил 13 произведений, причем в двух последних номинациях наши таланты соревновались наравне со взрослыми профессионалами. Выступления хоровых коллективов оценивались по стобальной шкале, в состав жюри вошли 84 хоровых эксперта, лишь трое из них были представителями России.

Стоит отметить, что юные уральские певцы принимали участие не в общем открытом конкурсе, а в конкурсе чемпионов, организованном для хоров с мировым опытом. Попасть в эту категорию смогли лишь те, кто представил дипломы лауреатов с престижных конкурсов последних лет. Для нашего детского хора пропуском в высшую лигу стала победа на Международном конкурсе в Будапеште в прошлом году.

Помимо конкурсных состязаний, детский хор Екатеринбургского театра удостоился чести выступить в гала-концерте на Mežaparks Open-Air Stag – крупнейшей в Латвии открытой площадке, вмещающей 25 000 зрителей. Юные уральские голоса пели в составе сводного международного хора, который объединил несколько тысяч участников. Грандиозное хоровое шоу транслировалось на всю Европу!



Руководитель детского хора Елена Накишова рассказала о том, что нагрузка у детей была поистине колоссальная, но это только добавило азарта и оптимизма: «В двух номинациях из трех мы выступали первыми, а те, кто открывает конкурс, всегда находятся в сложном положении, но мы, как всегда, были настроены на победу!»

Поздравляем юных артистов и их наставников – руководителя хора Елену Накишову и хормейстера Елену Коновалову!

Напомним, детский хор – уникальный в своем роде коллектив, не имеющий аналогов в Уральском регионе, объединяет порядка 70 вокалистов возрастом от 8 до 18 лет. Юные артисты участвуют во многих постановках екатеринбургского театра, например, операх «Богема», «Тоска», «Пиковая дама», балете «Щелкунчик» и т.д. Разнообразный концертный репертуар детского хора включает православную духовную музыку, русскую и зарубежную классику, фольклорные произведения, музыку современных композиторов. Детский хор – многократный лауреат международных вокальных конкурсов, среди самых впечатляющих наград – золотой диплом конкурса имени Брамса (Германия, 2007), золотая и серебряная медали Всемирной хоровой олимпиады (Австрия, 2008), золото и серебро Международного хорового конкурса в Будапеште (Венгрия, 2013).



**Награды артистам
Государственные награды находят своих героев среди тех, кто посвятил свою жизнь театральному искусству.**

Указом Президента РФ Владимира Путина медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени награждены артисты Екатеринбургского театра оперы и балета – Заслуженная артистка РФ Ирина Наумова, Заслуженная артистка Башкортостана Алия Муратова, Наталья Карлова, Наталья Мокеева, Олеся Мамылова, Михаил Коробейников и Александр Кульга.

Президент РФ поощрил также почетными грамотами за трудовые успехи, активную общественную деятельность и многолетнюю добросовестную работу концертмейстера оркестра Инну Железнякову и ведущего солиста балета, Заслуженного артиста Башкортостана Дениса Зайнудинова.

Поздравляем любимых артистов и ждем встречи с ними в новом театральном сезоне!



■ К премьере

Поем мантры

Спеть оперу на санскрите – сверхзадача, считает востоковед Наталья Силкина. Тем не менее, слушая наших артистов, которые накануне премьеры поют по 6-8 часов в день, уверяет: прогресс очевиден.

Выучить иностранный язык самостоятельно дано не каждому, особенно если этот язык – санскрит. Театр облегчил артистам участь, пригласив в помощники коуча Наталью Силкину, петербурженку в третьем поколении, магистра-востоковеда, выпускницу Санкт-Петербургского государственного университета.

На вопрос, когда и как возник ее интерес к индийской культуре, Наталья отвечает, что с юных лет была очарована этой страной, ее философией и традициями.

Однако ее первое столкновение с Индией сказкой не назовешь. Документы подающей надежды студентки, которую университет отправил совершенствовать хинди, оформлялись больше года, но когда, наконец, все было готово, и она прилетела в страну, которой грезила, оказалось, что ее появления там никто не ждет. Так что знакомство с Индией обернулось для Натальи личным разочарованием: она ехала на год, мечтая глубоко погрузиться в культуру страны, а вернуться пришлось уже через несколько дней.

Это стало для Натальи поворотным пунктом: она решила для себя, что никогда не будет работать с народом, которому Бог дал много духовных сокровищ, но явно обделил деловыми качествами. Любовь к санскриту, философии и культуре, священным книгам осталась – но профессией это не стало, перешло в разряд хобби.

– Все-таки какой же она Вас встретила, Индия?

– Образ, который мы часто рисуем в своем воображении, не соответствует действительности: индийцы совсем другие, и религия у них совсем другая, и исповедуют они ее совершенно иначе, чем мы, европейцы, можем себе это представить – без напыщенности, пафоса, излишней обрядовости. В реальности Индия более неумыгата, непричесанная, естественная. Религия живет внутри индийцев – ее почти никто не изучает, все философские истины они просто несут от рождения и делают то, что делали их предки на протяжении веков. Встать утром, совершить омовение и произнести молитву – такой же ритуал, как для нас почистить зубы.

А вообще из Индии люди приезжают с абсолютно разными впечатлениями – каждый видит свое. Феномен Индии как раз и заключается в том, что все, что о ней скажут, будет правдой. Тем, кто стремится постичь Индию, можно пожелать сохранять самообладание, учиться видеть главное и отсекавать второстепенное.

– Индийская философия по-прежнему притягательна для Вас?

– Глубина индийской философии до конца непостижима, и многих вещей нам, европейцам, никогда не понять, потому что мы существуем в другом культурном измерении. Сравните даже наше восприятие времени: у европейцев жизнь течет линейно – от прошлого через настоящее к будущему. А у индийцев мифологическое восприятие времени – они движутся по кругу. И, конечно, общий настрой у них не такой фатальный, как у нас. Каждое утро, пробуждаясь, они выполняют все, что предписано, день проходит, и завтра все начинается сначала.

– Что общего у хинди и санскрита?

– Хинди – это разговорный язык, один из 15 официально принятых в Индии, где всего порядка 150 языков. А санскрит – мертвый язык, язык священных писаний. Все языки в той или иной степени заимствовали корни из санскрита, поэтому у хинди с санскритом много общего. На санскрите исполняются мантры, впрочем, часто индийцы произносят тексты, сочиненные в глубокой древности, не понимая их смысла. Изучать священный язык позволено далеко не каждому – его знают брахманы, священнослужители, но не простые индийцы.

– Если санскрит мертвый язык, какой смысл ставить артистам правильное произношение?

– Произношение санскрита – это древняя традиция. Правильное произношение всегда считалось важным еще и потому, что заключало в себе магическую составляющую: если неправильно произнесешь слова молитвы – она не дойдет до всевышнего.

Нам тоже, конечно, хотелось бы соблюсти традиции. Но когда мы говорим об оперном пении, с произношением возникают большие сложности. Очень трудно сделать так, чтобы приблизить тексты вокалистов по звучанию к настоящему санскриту. Дело в том, что индийская традиция пения сильно отличается от европейской, а музыка оперы, по большому счету, не учитывает этих нюансов. Поэтому исполнение оперы на санскрите – задача заведомо сложная, практически невыполнимая.

– С какими сложностями Вам пришлось столкнуться, какие задачи Вы ставили перед артистами?

– Работа началась с того, что мне пришлось основательно поработать с клавиром, переписав текст оперы русскими буквами. Международная система транслитерации отражает все звуки санскритского языка латиницей, так что мне, в буквальном смысле, пришлось сотворить новую традицию. Это облегчило задачу актерам, но принесло свои сложности: у исполнителей появилось желание редуцировать звуки, произносить их на русский манер.

Я пытаюсь добиться того, чтобы наши певцы самые главные, самые существенные звуки выговаривали четко. Важно добиться максимально близкого к санскритскому звучания – чтобы у зрителя не создавалось противоречий. Хотя, откровенно говоря, некоторые санскритские звуки по-европейски вообще пропеть невозможно, так что то, что мы делаем – это всегда некий компромисс.

– Насколько важно было для Вас научить артистов понимать дословно, о чем они поют?

– Дело в том, что в санскрите слова часто сливаются друг с другом, при слиянии происходят фонетические изменения по особым правилам – в этом одна из особенностей и сложностей санскрита. Слова в предложении выстраиваются в одну длинную цепочку, и даже целый стих может быть написан одной непрерывной строкой, разделить его на составляющие не так-то просто.

Взять хотя бы слово «сатьяграха». Оно состоит из двух слов – «сатья», что значит «истина», и «аграха», что означает «упорство».



Два звука «А» сливаются, превращаясь в середине слова в «А» долгий – кстати, именно поэтому сюда падает ударение, делать его на предпоследний слог неверно.

И мы с артистами действительно потратили немало времени на то, чтобы каждый из них понимал, какое именно слово и когда он поет. Если у нас бывало достаточно времени, мы посвящали его разбору текста по словам.

– Тексты, которые исполняют певцы – это не что иное, как стихи из «Бхагават-гиты». О чем в них говорится?

– «Бхагават-гита» – центральное произведение индуистской мифологии и индуистской культуры. Битва Кришны и Арджуны – историческое событие, по крайней мере, в священном писании оно подается именно так. Два враждующих клана, Кауравы и Пандавы, встречаются на поле битвы – об этом сражении, собственно, и повествует «Бхагават-гита», входящая в состав многотомного труда «Махабхарата». В борьбе за трон перед Арджуной стоит задача убить всех, кто погряз в грехах, и установить дхармический порядок. Бог Кришна неслучайно также оказывается в этом месте: он приходит на землю в человеческом облике, когда люди более не могут преодолеть свои страсти и пороки, и всякий раз заново устанавливает мировой порядок.

В своем комментарии к «Бхагават-гите» Махатма Ганди писал о том, что события, описанные в священной книге, следует рассматривать как образное описание внутренней борьбы, существующей в каждом человеке. Смысл совершенствования – в преодолении собственных пороков и стремлении установить праведность в своем сердце.

– Сколько времени Вы уже работаете с артистами?

– С начала зимы – каждый месяц я приезжала примерно на неделю.

– Это было связано с общим расписанием, или язык полезнее учить порционно?

– Конечно, если делать перерыв, знания откладываются лучше. И у нас были разные этапы обучения – на первых занятиях мы только читали, потом артисты закрепили, и я начала их поправлять во время уроков с концертмейстерами, потом они стали понемногу заучивать тексты наизусть, начались репетиции с дирижером – и на каждом этапе я контролировала правильность их произношения.

На самом деле, то, что я слышу сегодня, меня уже вполне устраивает. Я смотрела записи оперы из Нью-Йорка и Штутгарда, и должна заметить, что там не уделялось такого внимания чистоте произношения санскрита, как у нас.

– Как воспринимает труппа Вашу работу? Действительно ли на первых порах чув-

ствовалось напряжение?

– Оперный театр – совершенно новая для меня сфера. Прежде я преподавала хинди и санскрит людям, интересующимся индийской культурой, а здесь с индийской философией столкнулись неподготовленные люди. Неудивительно, что порой она вступала в противоречие с их собственными взглядами.

В класс каждый пришел со своими собственными установками, и моя задача на начальном этапе была объединить их всех идей, объяснить азы индуизма, во время наших первых встреч мы много разговаривали именно об этом. Каждому певцу я рассказывала о его персонаже, о том, какую роль сыграл этот человек в жизни Махатмы Ганди.

Меня порадовало то, что актеры по своей сути – люди открытые, всем без исключения на занятиях было интересно. Особенно подкупало, что большинство воспринимало нашу работу как этап, который во что бы то ни стало нужно пройти; как новый опыт, который поможет понять себя; как ступеньку, на которую надо подняться, чтобы стать лучше. А вовсе не как что-то такое, что, возможно, никогда больше не пригодится в жизни.

– Много ли текста в итоге пришлось заучивать артистам?

– В опере использовано чуть больше 40 стихов из 700 имеющихся в «Бхагават-гите» – на мой взгляд, они выбраны достаточно произвольно. В результате получилось сорок двустиший, так что запоминать каждому вокалисту пришлось не так уж много. Больше всего слов у исполнителя главной партии – Махатмы Ганди, но все равно это не сопоставимо с объемом роли, например, в итальянской опере.

– Каковы Ваши личные впечатления от театра и работы?

– Моя работа находится на стыке нескольких видов деятельности, сюда входит и перевод, и работа с клавиром, и преподавание, но особенно она сложна тем, что всегда нужно найти компромисс – ведь это не просто преподавание санскрита, это преподавание произношения санскрита, адаптированного под оперное пение. На каждом этапе мне приходится быть все более изобретательной, я чувствую себя в постоянном напряжении, потому что это большая ответственность. С другой стороны, мы все вместе понимаем, что получаем сейчас совершенно уникальный опыт.

Очень радует атмосфера в коллективе – я не ожидала встретить такой поддержки и найти столько единомышленников. Все увлечены общей идеей и удивительно открыты друг другу, я не вижу ни зависти, ни конкуренции, ни интриг, ни разногласий – того, что есть всегда в любой работе. Для меня это удивительно и очень приятно.



Событие

Поиск балетных талантов на Урале

Уральский хореографический колледж, который в этом году открывается на Урале, возглавит Заслуженный деятель культуры России, балетмейстер Надежда Малыгина. Приказ об этом подписал министр культуры Свердловской области Павел Креков.

Назначение управляющая балетом Екатеринбургского театра оперы и балета получила неслучайно: кадры необходимы, в первую очередь, академическому театру. В ее пользу говорит и успешный руководящий опыт: Надежда Малыгина была первым директором Самарского хореографического училища, созданного в 2006 году.

«Внимание к новому образовательному заведению с особым статусом со стороны областного министерства культуры и театра сегодня значительно. Жесткий административный и профессиональный треугольник, гранями которого являются министерство и театр, а в основе находится сам колледж, очень важен – это залог высокопрофессионального образования и востребованности выпускников в будущем. Мы постараемся сделать все возможное, чтобы сохранить эту модель взаимодействия на долгие годы», – отметила Надежда Малыгина.

Хореографическому колледжу уже выделено здание на Блюхера, 5А, разработан план реконструкции, согласно которому в ближайшем будущем там появится семь балетных залов, включая учебный театр. Вопрос курирует правительство Свердловской области.

Помимо стандартного общего образования, получаемого в полном объеме, поступившие в хореографический колледж изучают ряд специальных дисциплин, таких как классический танец, исторический и народный танец и т. п., получают музыкальное образование, включающее обучение игре на фортепиано, сольфеджио и теории музыки, а также курс актерского мастерства. Иногородним детям предоставляется общежитие.

По окончании восьмилетнего обучения выпускнику хореографического колледжа выдается диплом по специальности «артист балета», позволяющий ему работать в любом из специализированных театров, в том числе и за рубежом.



Первый набор в Уральский хореографический колледж пройдет весной-летом 2015 года, но поиск талантливых детей начинается уже сегодня. Предварительные просмотры будут проходить на площадке Детской филармонии (ул. 8 Марта, 36) каждое воскресенье сентября (с 14.00 до 18.00), в октябре – по понедельникам (с 15.00 до 20.00) и 23 ноября с 14.00 до 18.00. Специалисты будут просматривать детей также в городах Свердловской области – график можно уточнить на сайте областного Министерства культуры: www.mkso.ru.

На просмотры приглашаются учащиеся начальной школы.

Предварительный просмотр дает возможность оценить физические данные детей, жела-

ющих связать свою жизнь с балетной профессией, чтобы помочь им и их родителям принять правильное решение.

Дети, успешно прошедшие просмотр, будут рекомендованы к поступлению в хореографический колледж весной 2015 года.

Как пояснила Надежда Малыгина, предварительные просмотры позволят руководству колледжа гибко оценивать ситуацию:

«Наша задача нас сегодня – понимать, сколько одаренных детей к нам готово прийти в сентябре 2015 года. В соответствии с этим мы будем закладывать финансы, педагогические кадры и т. д.

Вообще, артист балета – самая сложная из актерских профессий, потому что это очень редкий талант. В одном ребенке должны соединиться и физические, и музыкальные, и актерские способности, кроме того, достаточно много специфических нюансов. Необходимо иметь правильные пропорции, длинные мышцы, гибкую спину, обладать мягкими связками, подвижными суставами, иметь большой шаг, высокий подъем – все это, по сути, отклонения от нормы. В среднем, только один ребенок из ста от рождения имеет способности, позволяющие обучаться балету, и лишь единицы могут рассчитывать на высокий профессиональный результат. Тем печальнее бывает понимать, что шанс упущен. Случается, ребенка, подходящего по всем параметрам, родители не отдадут в профессию в раннем возрасте, считая танцы занятием второстепенным. Как правило, такой ребенок, повзрослев, попытается наверстать упущенное – но для балета он потерян навсегда».

Раньше многих родителей останавливало то, что ребенка в возрасте 10-11 лет нужно было для обучения отправлять в другой город. Хочется верить, что с появлением хореографического колледжа на Урале ситуация в корне изменится.

будет представлять творческий дуэт Zonka – тандем постановщиков современного танца Анны Щеклеиной и Александра Фролова.

Молодые хореографы съедутся в столицу Урала в начале сентября и проведут три недели с артистами балетной труппы. Результатом работы каждого из них станет эксклюзивная хореографическая миниатюра, созданная для Екатеринбургской сцены.

21 и 22 сентября в Екатеринбургском театре оперы и балета пройдут гала-концерты, на которых участники «Dance-платформы» презентуют публике свои работы.

21 сентября ожидаются выступления приглашенных звезд мирового балета, а 22 сентября зрители увидят балет «Рубины» (хореография Дж. Баланчина) в исполнении артистов Пермского балета.



В июле балет екатеринбургского театра гастролировал в Израиле, «Лебединое озеро» увидели зрители Международного фестиваля танца в Кармиэле

Турне в Европу До конца года екатеринбургский балет выступит в Сербии, Италии, Германии, Лихтенштейне и Швейцарии.

С 11 по 15 октября екатеринбургский балет отправляется на гастроли в Сербию.

Весной прошлого года, после визита в Екатеринбург руководителя Национальной оперы Белграда Деяна Савича, два оперных театра договорились о сотрудничестве, в продолжение которого и были организованы гастроли. Екатеринбургских артистов ждут три крупнейших города Сербии – Ниш, Нови-Сад и Белград.

Уральский балет в составе 36 человек везет в Восточную Европу программу из трех гала-концертов, включающих третий акт «Баядерки», второй акт «Сильфиды» и спектакль-обладателя премии «Золотая маска» – «Вариации Сальери».

Затем труппа получает подкрепление, и в составе уже 67 человек переезжает в Геную, Италия. На сцене знаменитого театра Карло Феличе в сопровождении местного оркестра будут показаны шесть «Баядерок».

Директор театра Андрей Шишкин: «Приглашения в Европу – свидетельство новых возможностей театра, его современности и актуальности. В последние годы мы стали интересны не только уральской публике, но и в России, и за рубежом. Нам пришлось достаточно выступать в Таиланде, Тайване и Китае, прежде чем мы стали получать приглашения в Европу».

Следующие европейские гастроли балета пройдут зимой в Германии, Лихтенштейне и Швейцарии, а в марте будущего года театр полным составом (балет, опера, хор и оркестр) отправляется в большой тур по странам Бенилюкс.

Проект

Билет на балет

Балетный сезон в сентябре открывает «Dance-платформа». Проект в поддержку молодых хореографов в третий раз проходит в екатеринбургском театре под личным патронажем худрука балета, хореографа Вячеслава Самодурова, и при содействии фонда «Евразия балет».

В этом году жюри решило особо поддерживать российских хореографов, в команде нет ни одного представителя из-за рубежа.

Пробовать свои силы на большой сцене будут Илья Живой, Максим Петров и Оксана

Борштейн из Санкт-Петербурга, москвич Павел Глухов. Как всегда, проект открыт для танцовщиков театра, обладающих потенциалом хореографов – в этом году шанс получили Андрей Сорокин и Илья Булыцын. Столицу Урала также



Св-во о регистрации: ПИ № ТУ 66-00265 от 07 июля 2009 г.

Учредители: • Благотворительный Фонд поддержки Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета • Федеральное государственное учреждение культуры «Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета»

Газета «Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета», №5 (45), сентябрь 2014

Адрес редакции и издателя: 620075, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 46, пресс-служба театра оперы и балета, тел.: (343) 350-57-83

Редактор и автор текстов: Е. Ружьева
Фото: С. Гутник, П. Стадник, Е. Лехова
Сайт: www.uralopera.ru

Распространяется бесплатно
Тираж: 5000 экз.
Отпечатано: ООО «ПК «АСТЕР»
614041, г. Пермь, ул. Усольская, 15.
Подписано в печать: 05.09.2014 в 9:00
Заказ №



**103
СЕЗОН**

**СЕНТЯБРЬ
2014**

2014 – год 100-летия Екатеринбургского балета

Открытие 103-го театрального сезона

16 **пт**
18:30
РОССИЙСКАЯ ПРЕМЬЕРА
Ф. Глисс
САТЬЯГРАХА
Опера в 3-х действиях
Исполняется на санскрите с русскими титрами

17 **ср**
18:30
РОССИЙСКАЯ ПРЕМЬЕРА
Ф. Глисс
САТЬЯГРАХА
Опера в 3-х действиях
Исполняется на санскрите с русскими титрами

18 **чт**
18:30
РОССИЙСКАЯ ПРЕМЬЕРА
Ф. Глисс
САТЬЯГРАХА
Опера в 3-х действиях
Исполняется на санскрите с русскими титрами

19 **пт**
18:30
Дж. Пуччини
МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ
Опера в 3-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

20 **сб**
18:00
Дж. Верди
ТРАВИАТА
Опера в 3-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

21 **вс**
18:00
DANCE-ПЛАТФОРМА
Хореографические мастерские – 2014

22 **пн**
18:30
DANCE-ПЛАТФОРМА
Хореографические мастерские – 2014

ПРЕМЬЕРА
23 **вт**
18:30
П. Чайковский
ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН
Опера в 3-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом

ПРЕМЬЕРА
24 **ср**
18:30
П. Чайковский
ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН
Опера в 3-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом

25 **чт**
18:30
Х. Левенскольд
СИЛЬФИДА
Балет в 2-х действиях

Р. Вагнер
26 **пт**
18:30
ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ
Опера в 3-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом
Исполняется на немецком языке с русскими титрами

Р. Вагнер
27 **сб**
18:00
ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ
Опера в 3-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом
Исполняется на немецком языке с русскими титрами

П. Чайковский
28 **вс**
11:00
ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО
Балет в 4-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом

П. Чайковский
28 **вс**
18:00
ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО
Балет в 4-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом

П. Чайковский
30 **вт**
18:30
ПИКОВАЯ ДАМА
Опера в 3-х действиях



**103
СЕЗОН**

**ОКТАБРЬ
2014**

2014 – год 100-летия Екатеринбургского балета

1 **ср**
18:30
П. Овсянников
КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА
Балет в 2-х действиях

2 **чт**
18:30
П. Овсянников
КАТЯ И ПРИНЦ СИАМА
Балет в 2-х действиях

3 **пт**
18:30
КОНЦЕРТ К 25-ЛЕТИЮ
ГАЗЕТЫ «МУЗЫКАЛЬНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ»

Н. Римский-Корсаков
4 **сб**
18:00
СНЕГУРОЧКА
Опера в 4-х действиях
Спектакль идет с двумя антрактами

Муниципальный театр балета «Щелкунчик»
Б. Павловский
5 **вс**
11:00
БЕЛОСНЕЖКА
И СЕМЬ ГНОВОВ
Балет-сказка в 3-х действиях
Исполняется под фанораму

С. Прокофьев
5 **вс**
18:00
РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА
Балет в 3-х действиях

С. Прокофьев
7 **вт**
18:30
ЛЮБОВЬ К ТРЕМ
АПЕЛЬСИНАМ
Опера в 4-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом

ВЕЧЕР БАЛЕТА
8 **ср**
18:30
Дивертисмент из 2-го акта балета «Сильфида»
Одноактный балет «Вариации Сальери»
Акт Теней из балета «Баддерка»

М. Глинка
9 **чт**
18:30
РУСЛАН И ЛЮДМИЛА
Опера в 5-ти действиях
Спектакль идет с двумя антрактами

А. Адан
10 **пт**
18:30
ЖИЗЕЛЬ
Балет в 2-х действиях

М. Мусоргский
11 **сб**
18:00
БОРИС ГОДУНОВ
Опера в 7-ми картинах
Спектакль идет без антрактов

Муниципальный театр балета «Щелкунчик»
Д. Шостакович
12 **вс**
11:00
ДВОЙМОВОЧКА
Балет-сказка в 2-х действиях
Исполняется под фанораму

А. Адан
12 **вс**
18:00
ЖИЗЕЛЬ
Балет в 2-х действиях

Дж. Пуччини
14 **вт**
18:30
МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ
Опера в 3-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

Дж. Верди
15 **ср**
18:30
ТРАВИАТА
Опера в 3-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

КОНЦЕРТ К ЮБИЛЕЮ
НАРОДНОЙ АРТИСТКИ
РОССИИ СВЕТЛАНЫ
ВАСИЛЬЕВНЫ ЗАЛИЗНЯК

Дж. Россини
17 **пт**
18:30
СЕВИЛЬСКИЙ
ЦИРЮЛЬНИК
Опера в 3-х действиях

Р. Вагнер
18 **сб**
18:00
ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ
Опера в 3-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом
Исполняется на немецком языке с русскими титрами

Р. Вагнер
19 **вс**
18:00
ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ
Опера в 3-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом
Исполняется на немецком языке с русскими титрами

ПРЕМЬЕРА
П. Чайковский
21 **вт**
18:30
ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН
Опера в 3-х действиях

ПРЕМЬЕРА
П. Чайковский
22 **ср**
18:30
ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН
Опера в 3-х действиях

КОНЦЕРТ К 80-ЛЕТИЮ
УРАЛЬСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
КОНСЕРВАТОРИИ (АКАДЕМИИ)
ИМ. М.П. МУСОРГСКОГО

РОССИЙСКАЯ ПРЕМЬЕРА
САТЬЯГРАХА
Опера в 3-х действиях Филипа Глисса
Автор либретто: Жюльетта Кристиан де Йонк
© 1980 Dunstaple Music Publishers Inc. Исполняется с разрешения
Продолжительность спектакля 3 часа 30 минут
Исполняется на санскрите с русскими титрами

РОССИЙСКАЯ ПРЕМЬЕРА
САТЬЯГРАХА
Опера в 3-х действиях Филипа Глисса
Автор либретто: Жюльетта Кристиан де Йонк
© 1980 Dunstaple Music Publishers Inc. Исполняется с разрешения
Продолжительность спектакля 3 часа 30 минут
Исполняется на санскрите с русскими титрами

П. Чайковский
26 **вс**
11:00
ЩЕЛКУНЧИК
Балет в 3-х действиях

П. Чайковский
26 **вс**
18:00
ЩЕЛКУНЧИК
Балет в 3-х действиях

Дж. Россини
28 **вт**
18:30
ГРАФ ОРИ
Опера в 2-х действиях
Исполняется на французском языке с русскими титрами

П. Бюльбюль оглы
29 **ср**
18:30
ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ
Балет в 2-х действиях

Н. Римский-Корсаков
30 **чт**
18:30
ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА
Опера в 4-х действиях
Спектакль идет с двумя антрактами

А. Адан
31 **пт**
18:30
ЖИЗЕЛЬ
Балет в 2-х действиях

Медиа-партнеры:



Партнеры:



Спонсор:



Официальный отель
Екатеринбургского театра
оперы и балета:

